
ДИНАМИКА АСИММЕТРИЧНОГО КОНФЛИКТА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ С РАДИКАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СЕКТОРА ГАЗА (2009—2012 гг.)

А.А. Корнилов, А.А. Ермаков

Кафедра зарубежного регионоведения
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ул. Ульянова, 2, Нижний Новгород, Россия, 603005

Рассматривается военная политика Государства Израиль в отношении радикальных организаций сектора Газа в период 2009—2012 гг. Статья фокусируется на вооруженном противостоянии 2012 г., в ходе которого еврейское государство при минимальных потерях со своей стороны смогло значительно ослабить ХАМАС и другие радикальные организации.

Ключевые слова: Государство Израиль, Армия обороны Израиля, сектор Газа, ХАМАС, исламский джихад, комитеты народного сопротивления, боевые действия, боевики, асимметричный конфликт.

Асимметричный конфликт, иногда понимаемый как разновидность конфликта низкой интенсивности, или «малой войны», характеризуется тактикой ведения боевых действий, при которой максимально используются наиболее уязвимые стороны противника, а также делается упор на существенное различие между сторонами в военном потенциале [1. С. 49]. Достижение успеха в ходе асимметричного конфликта определяется не столько силовыми характеристиками противоборствующих сторон, сколько совокупностью факторов тактического и стратегического характера, а также факторами политического, психологического и идеологического свойств [2. С. 124]. Проявление асимметричного конфликта доказывает одно из положений неореализма, согласно которому анархия международной политики вынуждает государства действовать так, чтобы прежде всего гарантировать свою безопасность, поскольку это предпосылка к достижению других целей [3. С. 93].

Как отмечает американский институт по изучению асимметричного конфликта в Северной Каролине, «государства, все еще остающиеся наиболее эффективными институтами, гарантирующими безопасность граждан, испытывают колоссальные трудности, стремясь сочетать решение проблем с негосударственным противником и поддержанием своей международной легитимности» [4]. В свою очередь, подобная дефиниция вполне применима к политике Государства Израиль в отношении радикальных организаций сектора Газа.

Последствием ухода израильтян из палестинского анклава стало усиление военной напряженности у южной границы еврейского государства, что привело к вооруженному противостоянию 2006 г., в ходе которого Тель-Авив столкнулся с асимметричным противником, способным бросить вызов регулярной армии. Один из бывших израильских военнослужащих, участник боевых действий в секторе Газа, так оценил эволюцию военизированных подразделений палестинского анклава:

«В августе 2005 г. мы сами открыли перед боевиками двери и предоставили им свободу действий — возможность формировать и обучать военные подразделения

армейского образца. Надо отдать им должное: ХАМАС прекрасно справился с этой задачей... Скорость, с которой ХАМАС проводит подготовку своих подразделений, а главное резкое изменение их тактики в боях с ЦАХАЛом говорит о том, что процессом формирования и обучения войсковых подразделений руководят профессионалы» [5. С. 2].

После окончания боевых действий 2006 г. противостоящие израильтянам на территории сектора Газа боевики ХАМАС и союзных ему группировок продолжили наращивать свой военный потенциал. Последовавшая в декабре 2008-го — январе 2009 гг. операция «Литой свинец» позволила Тель-Авиву значительно ослабить палестинских радикалов, но ее итоги были далеко неоднозначными. Например, в ходе боевых действий цель прекращения ракетных обстрелов территории еврейского государства не была достигнута, потому что это было бы возможным лишь благодаря расширению наземной операции на всей территории исламистского анклава.

Решиться на расширение наземной операции правительство Эхуда Ольмерта отказалось. Подобная операция в густонаселенных частях сектора Газа обернулась бы тяжелыми потерями среди военнослужащих Армии обороны Израиля (АОИ, или ЦАХАЛ) и ухудшением имиджа еврейского государства на международной арене на фоне того, что израильтяне проиграли «войну восприятия» конфликта за пределами своей собственной территории и США [6. С. 31].

Завершение операции «Литой свинец» положило начало новому этапу в противостоянии еврейского государства с палестинскими радикалами. В основу военной политики Тель-Авива по отношению к радикалам сектора Газа легли следующие принципы.

1. Израиль не заинтересован в войне на истощение [7].
2. Ответ еврейского государства на атаки со стороны исламистов должен быть болезненным, острым, сильным и бескомпромиссным [8].

Следует отметить, что после завершения операции «Литой свинец» боевики, понесшие тяжелые потери, поначалу не стремились к дальнейшей эскалации вооруженного противостояния с Тель-Авивом. В свою очередь, подобная обстановка дала возможность еврейскому государству для сдерживания своего противника не прибегать к крупномасштабной операции, затягивание которой могло привести к войне на истощение израильского тыла ракетными ударами.

Уничтожение израильскими военно-воздушными силами лидера комитетов народного сопротивления Зухира аль-Каиси положило начало «мартовской войне» 2012 года — первому с момента завершения операции «Литой свинец» масштабному противостоянию ЦАХАЛа и боевиков сектора Газа.

После ликвидации израильтянами Зухира аль-Каиси палестинские радикалы приступили к массированным ракетно-минометным обстрелам территории Израиля. В свою очередь, АОИ наносила ответные удары по засевшим в секторе Газа боевикам.

Массированные ракетно-минометные обстрелы территории Израиля, производимые палестинскими группировками, наиболее активной из которых являлся «Исламский джихад», прекратились благодаря египетскому посредничеству. Тем

не менее обмен ударами не только продолжился, но и перерос в новый раунд вооруженного противостояния — «июньскую войну» 2012 г., в ходе которой ранее воздерживавшийся от дальнейшей эскалации конфликта ХАМАС был особо активен на поле вооруженного противоборства с еврейским государством.

Несмотря на то что в ходе «мартовской и июньской войн» исламисты выпустили по территории еврейского государства сотни ракет и минометных снарядов, применение ЦАХАЛом системы обнаружения и перехвата ракет «Железный купол» позволило израильской стороне значительно уменьшить свои потери. Данное вооружение успешно нейтрализовало большинство попыток ударить по гражданскому населению израильского юга. Например, в ходе событий «мартовской войны» батареи «Железного купола» обеспечили перехват 90% ракет на прикрываемой ими территории [9].

Произошло усиление позиций израильтян на поле информационно-психологического противоборства: «Железный купол» не только укрепил моральную стойкость гражданского населения Израиля [10. С. 88], но и позволил АОИ уделять больше времени подготовке ответных ударов, что привело к уменьшению числа жертв среди мирных палестинцев [11] и к снижению критики со стороны международного сообщества военной политики Израиля.

Но самое главное, использование «Железного купола» позволило Тель-Авиву для нейтрализации ракетной угрозы не прибегать к вводу войск на территорию сектора Газа, благодаря чему удалось избежать жертв среди израильских военнослужащих при проведении наземной операции.

Возможность избежать наземной операции на территории палестинского анклава явилась важным тактическим преимуществом израильтян в свете новой ситуации: к моменту «мартовской и июньской войн» радикалы сектора Газа значительно улучшили свой военный потенциал как качественно, так и количественно по сравнению с предыдущими раундами вооруженного противоборства.

Усиление военного потенциала стало важным аргументом контролирующих сектор палестинских радикалов в противостоянии с Тель-Авивом, о чем наглядно свидетельствовало увеличение числа ракетных ударов: за первые семь месяцев 2012 г. исламисты выпустили по территории Израиля свыше 500 ракет — в 5 раз больше, чем за весь 2010 г. [12].

В свою очередь, рост военной напряженности у южных границ еврейского государства поставил Тель-Авив перед необходимостью проведения крупномасштабной операции против контролирующих территорию сектора Газа исламистов с целью ослабления их военного потенциала.

Завершившая «июньскую войну» договоренность о прекращении огня не положила конец вооруженному противостоянию. Кульминацией противостояния оказались события 10 ноября 2012 г., потребовавшие жесткого ответа со стороны Тель-Авива. В этот день боевиками в районе контрольно-пропускного пункта Нахаль-Оз на границе Израиля с сектором Газа из противотанкового ракетного комплекса «Корнет-Э» был обстрелян бронированный вседорожник ЦАХАЛа, ранения получили четверо израильских военнослужащих [13].

В ответ на рост военной напряженности израильское руководство приняло решение о проведении крупномасштабной операции «Облачный столп» против боевых подразделений сектора Газа. Операция началась 14 ноября 2012 г., и сигналом к ее началу явилось уничтожение в результате авиаудара руководителя военного крыла ХАМАСа Ахмеда Джабари.

Приступая к операции, Тель-Авив стремился к достижению следующих целей:

- усиление сдерживающего эффекта;
- нанесение серьезного ущерба инфраструктуре, используемой для ракетных обстрелов;
- нанесение серьезного удара по ХАМАСу и другим палестинским группировкам;
- минимизация ущерба израильского тыла [14].

В ходе завершившегося 21 ноября противостояния израильская сторона сделала ставку на действия ВВС, которые нанесли более 1500 авиаударов [15] по целям на территории палестинского анклава.

Уничтожение израильянами десятков высокопоставленных боевиков и значительной части военной инфраструктуры на фоне практически полного отсутствия ракетных обстрелов территории еврейского государства из сектора Газа зимой 2012/2013 гг. [16] позволяет говорить о том, что Тель-Авив достиг поставленных целей в ходе операции «Облачный столп».

Вместе с тем палестинские радикалы смогли добиться определенного успеха во время боевых действий в ноябре 2012 г. Так, несмотря на усилия АОИ, направленные на уничтожение ракет среднего радиуса действия, густонаселенным центральным районам Израиля все же не удалось избежать ракетных обстрелов, заставивших развернуть дополнительную батарею «Железного купола» на территории Гуш-Дана [17].

Таким образом, в ходе событий осени 2012 г. ХАМАС подобно Хизболле смог перенести войну далеко в глубь территории противника, что позволило палестинским радикалам в значительной мере повторить реализованный боевиками «Партии Аллаха» сценарий ведения асимметричной войны против Государства Израиль.

Использование «Железного купола» вновь минимизировало потери израильяков и дало возможность избежать проведения наземной операции в секторе Газа. Это было особенно актуально ввиду ограниченности свободы маневра правительства Беньямина Нетаньяху из-за вероятности подрыва мира с соседним Египтом, неопределенности вдоль северной границы еврейского государства, а также критической напряженности в отношениях с Тегераном [18].

Итак, система противоракетной обороны «Железный купол» усилила позиции Тель-Авива в противостоянии с палестинскими радикалами, во многом позволив израильякам в ходе вооруженной эскалации 2012 г. достигнуть поставленных целей посредством крупномасштабной операции при минимальных потерях со своей стороны. Значение данного вооружения для обеспечения безопасности государства была подчеркнута бывшим министром обороны Израиля Эхудом Бараком, заявившим, что «значительный успех, достигнутый «Железным куполом» во время опе-

рации «Облачный столп», развеял любые сомнения в важности средств противоракетной обороны» [19].

Впрочем, несмотря на достижения Израиля в формировании многоуровневой системы противоракетной обороны, ракетное вооружение останется важным военным инструментом боевиков Газы, так как его применение нарушает нормальный ход повседневной жизни израильского тыла, приводит к жертвам и разрушениям, а перехваты ракет являются относительно дорогостоящими [20. С. 16].

Так, каждая сбитая в дни операции «Облачный столп» палестинская ракета обошлась израильскому бюджету примерно в 60 тыс. долл. на фоне 130—190 тыс. долл. за боевой вылет истребителя-бомбардировщика [21. С. 29].

После завершения операции «Облачный столп» начальник генштаба вооруженных сил Израиля генерал-лейтенант Бенни Ганц подчеркнул, что ЦАХАЛ продолжит отслеживать и пресекать попытки контрабанды вооружений на территорию палестинского анклава [22]. Выполнению этой задачи способствует сокращение объемов контрабанды в сектор Газы, вынудившее палестинских радикалов обратиться к модернизации уже имеющегося вооружения [23].

В свою очередь, трудности с восполнением понесенных потерь заставляют исламистов воздерживаться от дальнейшей эскалации конфликта и вынуждают палестинских радикалов нормализовать отношения с Тегераном, которые значительно ухудшились из-за позиции ХАМАСа по сирийскому вопросу. «Перезагрузке» отношений способствует наличие многочисленных точек соприкосновения — Иран стремится стать одним из основных игроков на Ближнем Востоке [24. С. 14] и для этого намерен оказывать поддержку радикалам Газы с целью получения глобально-политических выигрышей.

Действующий министр обороны Израиля Моше Яалон так обозначил текущее состояние асимметричного конфликта между еврейским государством и радикальными организациями сектора Газы: «На затишье мы ответим затишьем, но на любые провокации мы дадим жесткий ответ. Нет никакой связи между тем, что происходит в Газе, и переговорами с палестинцами. ХАМАС опасается ЦАХАЛа и заинтересован в сохранении спокойствия, но готовится к возобновлению конфликта» [25].

На фоне сохраняющегося status quo израильское руководство ожидает расширения координации между противостоящими еврейскому государству радикальными арабскими организациями, которое может привести к тому, что АОИ придется вести борьбу одновременно на нескольких фронтах [26]. Если сектор Газы станет одним из них, Израилю придется приложить максимальные усилия для нейтрализации угроз в данном театре боевых действий, что связано не только со значительным ростом военного потенциала исламистов, контролирующих территорию палестинского анклава.

Как полагают израильские специалисты, противостоящий ЦАХАЛу асимметричный противник еще более растворится среди гражданского населения контролируемой им территории [26], и это ожидание является вполне обоснованным для реалий сектора Газы, т.к. боевики ХАМАСа и союзных ему группировок по-преж-

нему не могут выступать в роли мощного инструмента военно-политического давления на Государство Израиль. Совершенно очевидно, что в ходе следующих раундов вооруженного противостояния израильтяне, благодаря системе противоракетной обороны «Железный купол», смогут придерживаться тактики дистанционного огневого воздействия, делающей акцент на авиационных ударах. Однако, еще более растворившись среди мирных жителей палестинского анклава, боевики ХАМАСа и союзных ему группировок значительно осложнят еврейскому государству реализацию своего военно-технического превосходства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Степанова Е.А. Асимметричный конфликт как силовая, статусная, идеологическая и структурная асимметрия // Военная мысль. — 2010. — № 5.
- [2] Дериглазова Л.В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 295.
- [3] Waltz K. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley, 1979.
- [4] The Institute for the Study of Asymmetric Conflict. Our Mission. URL: <http://www.asymmetricconflict.org/about-us/our-mission>.
- [5] Цит. по: Ратнер Р. 2011-й CASUS BELLI // Военный вестник Израиля. — 2007. — № 3.
- [6] Петровский А. Информационное противоборство в ходе конфликта в секторе Газа // Зарубежное военное обозрение. — 2009. — № 5.
- [7] Cabinet Communique (01 Feb 2009) / Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Cabinet_communique_1-Feb-2009.aspx.
- [8] Cabinet Communique (01 Mar 2009) / Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Cabinet_communique_1-Mar-2009.aspx.
- [9] Since Friday, Iron Dome batteries already intercepted 49 rockets targeting populated areas, a 90% success rate, saving countless lives and instilling security among civilians / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-15218-en/Dover.aspx>.
- [10] Shapir Y. Lessons from the Iron Dome // Military and Strategic Affairs. 2013. Vol. 5. No. 1.
- [11] Ханин В. Обострение конфликта на юге Израиля: выводы и итоги / Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.
- [12] Обстрелы из Газы: 500 ракет за 7 месяцев — больше, чем за весь 2011 год. URL: http://www.newsru.co.il/mideast/01aug2012/gaza_103.html.
- [13] Another round of escalation after Palestinian terrorists fire an anti-tank missile at an IDF vehicle, wounding four soldiers / The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. URL: http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20420/E_224_12_938287432.pdf.
- [14] Pillar of Defense — Statement by DM Ehud Barak / Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2012/Pages/Pillar_of_Defense-Statement_DM_Barak_14-Nov-2012.aspx.
- [15] The IAF has begun reviewing its performance during Operation Pillar of Defense. During the operation the IAF conducted over 1,500 airstrikes / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-17748-en/Dover.aspx>.
- [16] После «Облачного столпа»: самая спокойная зима на Юге за 10 лет. URL: http://www.newsru.co.il/mideast/01mar2013/gaza_102.html.
- [17] Battery deployed to Gush Dan. Iron Dome has intercepted over 200 rockets during Operation Pillar of Defense / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-17611-en/Dover.aspx>.
- [18] Herzog M. Operation Pillar of Defense (Gaza — November 2012): Objectives and Implications / Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <http://jcpa.org/article/operation-pillar-of-defense-gaza-november-2012-objectives-and-implications>.

- [19] Цит. по: Израиль провел успешные испытания комплекса ППО «Праща Давида». URL: http://www.newsru.co.il/israel/25nov2012/sling_a208.html.
- [20] Brom S., Eiland G., Kam E., Golov A., Elran M., Shapir Y., Eran O., Dekel U., Perlov O., Landau E.B., Kurz A., Schweitzer Y., Alterman O., Yadlin A. In the Aftermath of Operation Pillar of Defense: The Gaza Strip, November 2012. — Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2012.
- [21] *Воков Д.* Израильская операция «Облачный столп» в секторе Газа // *Зарубежное военное обозрение*. — 2013. — № 4.
- [22] During a tour of the Southern Command, Lt. Gen. Benny Gantz discussed Operation Pillar of Defense and the ceasefire / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-17724-en/Dover.aspx>.
- [23] Yaari E. Deterioration in the Sinai / The Washington Institute for Near East Policy. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/deterioration-in-the-sinai>.
- [24] *Юрмаев В.И.* Особенности современной внешней политики Ирана // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»*. — 2012. — № 2.
- [25] Цит. по: Яалон в «Сороке»: «ХАМАС боится, но готовится к возобновлению конфликта». URL: http://www.newsru.co.il/israel/03nov2013/soroka_a202.html.
- [26] IDF Chief of Staff Benny Gantz Speaks at the BESA Center / The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. URL: <http://besacenter.org/new-at-the-besa-center/idf-chief-staff-benny-gantz-speaks-besa-center>.

DYNAMICS OF THE ASYMMETRIC CONFLICT BETWEEN THE STATE OF ISRAEL AND RADICAL ORGANIZATIONS OF GAZA STRIP (2009—2012)

A.A. Kornilov, A.A. Ermakov

Department of Foreign Area Studies
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
Ulyanov str., 2, Nizhny Novgorod, Russia, 603005

The authors consider military policy of the State of Israel in regard to the radical organizations of the Gaza Strip during 2009—2012. The article focuses on the military standoff 2012, during which the Jewish State with minimum losses from its part could greatly weaken Hamas and others radical organizations.

Key words: the State of Israel, the IDF, the Gaza Strip, Hamas, Islamic jihad, Popular resistance committees, hostilities, militants, asymmetric conflict.

REFERENCES

- [1] *Stepanova E.A.* Asimmetrichnyy konflikt kak silovaya, statusnaya, ideologicheskaya i struktural'naya asimmetriya // *Voennaya mysl'*. — 2010. — № 5.
- [2] *Deriglazova L.V.* Kontseptsiya asimmetrii v teorii i praktike mezhdunarodnykh otnosheniy // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2007. — № 295.
- [3] *Waltz K.* *Theory of International Politics*. Reading: Addison-Wesley, 1979.
- [4] The Institute for the Study of Asymmetric Conflict. Our Mission. URL: <http://www.asymmetricconflict.org/about-us/our-mission>.

- [5] Quoted from: Ratner R. 2011-y CASUS BELLI // Voenny Vestnik Izrailya. — 2007. — № 3.
- [6] *Petrovskiy A.* Informatsionnoe protivoborstvo v khode konflikta v Sektore Gaza // Zarubezhnoe Voennoe Obozrenie. — 2009. — № 5.
- [7] Cabinet Communique (01 Feb 2009) / Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Cabinet_communique_1-Feb-2009.aspx.
- [8] Cabinet Communique (01 Mar 2009) / Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Cabinet_communique_1-Mar-2009.aspx.
- [9] Since Friday, Iron Dome batteries already intercepted 49 rockets targeting populated areas, a 90% success rate, saving countless lives and instilling security among civilians / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-15218-en/Dover.aspx>.
- [10] *Shapir Y.* Lessons from the Iron Dome // Military and Strategic Affairs. 2013. Vol. 5. No. 1.
- [11] *Khanin V.* Obostrenie konflikta na yuge Izrailya: vyvody i itogi / Institut Blizhnego Vostoka. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.
- [12] Obstrely iz Gazy: 500 raket za 7 mesyatshev — bol'she, chem za ves' 2011 god. URL: http://www.newsru.co.il/mideast/01aug2012/gaza_103.html.
- [13] Another round of escalation after Palestinian terrorists fire an anti-tank missile at an IDF vehicle, wounding four soldiers / The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. URL: http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20420/E_224_12_938287432.pdf.
- [14] Pillar of Defense — Statement by DM Ehud Barak / Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2012/Pages/Pillar_of_Defense-Statement_DM_Barak_14-Nov-2012.aspx.
- [15] The IAF has begun reviewing its performance during Operation Pillar of Defense. During the operation the IAF conducted over 1,500 airstrikes / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-17748-en/Dover.aspx>.
- [16] Posle «Oblachnogo stolpa»: samaya spokojnaya zima na Yuge za 10 let. URL: http://www.newsru.co.il/mideast/01mar2013/gaza_102.html.
- [17] Battery deployed to Gush Dan. Iron Dome has intercepted over 200 rockets during Operation Pillar of Defense / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-17611-en/Dover.aspx>.
- [18] *Herzog M.* Operation Pillar of Defense (Gaza — November 2012): Objectives and Implications / Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <http://jcpa.org/article/operation-pillar-of-defense-gaza-november-2012-objectives-and-implications>.
- [19] Quoted from: Izrail' provel uspeshnye ispytaniya kompleksa PRO «Prashcha Davida». URL: http://www.newsru.co.il/israel/25nov2012/sling_a208.html.
- [20] *Brom S., Eiland G., Kam E., Golov A., Elran M., Shapir Y., Eran O., Dekel U., Perlov O., Landau E.B., Kurz A., Schweitzer Y., Alterman O., Yadlin A.* In the Aftermath of Operation Pillar of Defense: The Gaza Strip, November 2012. — Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2012.
- [21] *Vokov D.* Izrail'skaya operatsiya «Oblachnyy stolp» v Sektore Gaza // Zarubezhnoe Voennoe Obozrenie. — 2013. — № 4.
- [22] During a tour of the Southern Command, Lt. Gen. Benny Gantz discussed Operation Pillar of Defense and the ceasefire / Israel Defense Forces. URL: <http://www.idf.il/1283-17724-en/Dover.aspx>.
- [23] *Yaari E.* Deterioration in the Sinai / The Washington Institute for Near East Policy. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/deterioration-in-the-sinai>.
- [24] *Yurtaev V.I.* Osobennosti sovremennoy vneshney politiki Irana // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya». — 2012. — № 2.
- [25] Quoted from: Yaalon v «Soroke»: «KhAMAS boitsya, no gotovitsya k vozobnovleniyu konflikta». URL: http://www.newsru.co.il/israel/03nov2013/soroka_a202.html.
- [26] IDF Chief of Staff Benny Gantz Speaks at the BESA Center / The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. URL: <http://besacenter.org/new-at-the-besa-center/idf-chief-staff-benny-gantz-speaks-besa-center>.